Потребовалось время до Рождества, чтобы устранить все недостатки их процедур. Втайне Гермиона на самом деле не была уверена, что, например, удаление всего периода времени, необходимого для изучения физического навыка, также уберет мышечную память этого навыка. Пациенты с амнезией, которые не помнили никаких жизненных событий, безусловно, сохраняли свои навыки — если не всегда, то часто. С другой стороны, пациенты с болезнью Альцгеймера обычно теряли эти навыки. То же самое касалось ее знания слов, фактов и заклинаний, ее укоренившихся эмоциональных реакций на друзей (или врагов) и множества других подобных мелочей. Все эти разные типы воспоминаний хранились в разных частях мозга, но, используя другой принцип организации — блоки времени, — они в конце концов продемонстрировали, что это действительно так .Работа. Они могли удалить все различные типы воспоминаний, созданные за это время, как единое целое, полностью возвращая разум в более раннее состояние.

Однако пришлось потрудиться. Дамблдору, Лили и Снейпу пришлось проделать много арифметических операций, чтобы собрать воедино заклинание, позволяющее извлечь и безопасно вернуть такие большие блоки воспоминаний из разума, и еще одной задачей было понять, как хранить воспоминания в таком количестве. Только из этого они решили, что воспоминания Гермионы должны храниться в специальной охраняемой комнате в Хогвартсе. (Она предупредила Дамблдора, чтобы он был особенно осторожен, потому что через несколько лет Фред и Джордж Уизли не смогут туда попасть.)

Получив заклинания, они должны были испытать их, и никто из взрослых не хотел сначала опробовать их на Гермионе. Поэтому вместо этого они последовали сомнительной, но проверенной временем традиции и предложили паре Пожирателей Смерти смягченные приговоры в обмен на проверку заклинаний. Они применяли заклинания в течение достаточно коротких периодов времени, чтобы ни одно из них не испортилось слишком сильно.

После того, как они убедились, что заклинания работают и достаточно безопасны, пришло время проверить их непосредственно на Гермионе. У нее не было достаточной координации, чтобы делать многое, связанное с мышечной памятью, но в конце концов они нашли решение: в юности Лили баловалась танцами, и она знала программу, которая была довольно длинной, но не очень сложной для ее обучения. . Гермиона провела большую часть недели, изучая его, пока не научилась делать это практически во сне, а затем они попробовали заклинания Дамблдора. Они работали. После удаления воспоминаний за всю неделю — что невероятно дезориентировало — Гермиона так же не умела танцевать, как и тогда, когда только начинала. Когда они поместили эти воспоминания обратно в ее голову — что почти так же дезориентировало — все вернулось мгновенно.

Все было готово, и через два дня после Рождества они были готовы к работе.

— Ты уверена, что хочешь этого, Гермиона? — спросила Психея Нимуэ, когда ее готовили к процедуре в специально закрытой части больничного крыла Хогвартса.

— Да, мэм, я готова, — сказала Гермиона со своей кровати, держа свою большую плюшевую выдру для комфорта. К Рождеству в ее доме все начало меняться. Она значительно выросла за

последние три с половиной месяца — это было странное ощущение снова — и она постепенно становилась более координированной, но, в конце концов, она все еще застряла в теле, которому тоже было восемнадцать лет. молодой. Она должна была сделать это.

— Хорошо, — сказала Психея. "Г-н. и миссис Грейнджер, по закону у вас все еще есть доверенность на вашу дочь, и пока мы продолжим, она все равно не вспомнит достаточно, чтобы дать информированное согласие. Готовы ли вы пройти через это?»

Мама и папа решительно посмотрели друг на друга и глубоко вздохнули. — Да, мы готовы, — сказала мама. «Мы любим тебя, милая».

— Я тоже тебя люблю, — сказала Гермиона. «Хорошо, давайте сделаем это».

— Хорошо, — сказала ей Психея. «Это займет некоторое время. Мне неудобно заниматься этим более четырех месяцев подряд, а лучше один-два. Это означает, что вам придется пережить очень болезненные времена, не зная, что происходит, и у вас будет все меньше и меньше контроля над тем, где начинаются и заканчиваются временные блоки».

— Да, да, мы уже все это обсудили, — нетерпеливо сказала Гермиона. — У вас есть список рекомендаций, который я составил? Всегда готовая, Гермиона составила список ориентиров в своей жизни, который, как она была уверена, облегчит четкое запоминание блоков времени и сохранит все ее воспоминания в порядке. К сожалению, многие из них были близки к травмирующим событиям в ее школьные годы, но нищие не могли выбирать, и она думала, что это будет самый надежный способ сделать это.

"У меня есть это. Мы готовы начать».

Психея, Дамблдор, мама и папа столпились вокруг кровати, а Дамблдор и Психея готовились произнести необходимые заклинания. — Хорошо, Гермиона, я хочу, чтобы ты сосредоточилась на том моменте, когда ты вернулась в это время, — сказала Психея. «В тот момент, когда вы прибыли в свое молодое тело и проснулись дома. Четко сосредоточьтесь на этом моменте».

Гермиона сосредоточилась на воспоминании; это было не то, что она когда-либо забудет сама по себе. Дамблдор начал заклинание извлечения памяти и кивнул Психеи, что оно работает.

"Хороший. Теперь сосредоточьтесь на всем, что произошло с тех пор, — постарайтесь пройти через это шаг за шагом, день за днем, продвигаясь от одного события к другому. Держитесь за эти мысли. Четко держите их в уме».

Гермиона практиковала это в течение более короткого промежутка времени, когда они проверяли заклинания. Она сосредоточилась и вспомнила, как разговаривала с родителями и объясняла им магию, потом их важный день, когда они отправились в Косой переулок, а затем в Хогвартс, чтобы рассказать Дамблдору, как закончить войну, те недели ожидания, когда она подробно описала все свои прошлые приключения, прием после окончания войны — на этот

раз все было так просто. Все эти годы лишений и немного предвидения сделали это невероятно легким — и, наконец, эти недели экспериментов с заклинаниями вплоть до Рождества — до сегодняшнего дня. Концентрируясь на воспоминаниях последовательно, она связывала их вместе в единое целое.

Дамблдор завершил заклинание, и вокруг головы Гермионы образовался серебристый туман. Он поднял его от нее и поместил воспоминания в большую фляжку, надписал ее и поставил на ближайшую полку.

Гермиона открыла глаза, дезориентированная, и задалась вопросом, где она была. Она вспомнила ритуал, который только что прошла, но что-то было не так. Мама и папа стояли над ней вместе с женщиной, которую она не знала, и Дамблдором! Дамблдор снова жив! Слезы навернулись на ее глаза, когда она увидела доброе лицо старика.

"Профессор! Ты жив!" — пропищала она голосом, который звучал намного выше обычного. Ее тело казалось странным. Это должен быть 1981 год! "Мой голос! Это сработало! Профессор, я должен вам сказать...

— Ты уже это сделала, Гермиона, — с улыбкой сказал Дамблдор. "Война окончена."

"Какая? Это?"

"Это. Волдеморт мертв».

"Мертвый? Но как насчет...

«Хоркруксы? Тоже уничтожено. Все пятеро. Двадцать седьмое декабря 1981 года. Все Поттеры в безопасности. Вы находитесь в больничном крыле Хогвартса.

"Я? Но... мама, папа?.. она обратила внимание на

— Ты уже все нам рассказала, детка, — со слезами на глазах сказала мама. «Все будет хорошо».

«Но почему я в больничном крыле? Что случилось?"

— Это была ваша идея, мисс Грейнджер, — сказала незнакомая женщина. «Меня зовут Психея Нимуэ. Я целитель разума. Последние полтора месяца мы потратили на совершенствование процесса удаления ваших воспоминаний во временных блоках, их сохранения и последующего безопасного возврата. Мы только что завершили первый шаг в этом процессе».

"Мои воспоминания?" — выдохнула она. «Значит, ты понял это тогда? Я могу вернуться и

заново прожить свою жизнь, а потом вернуть свои воспоминания? О, это так прекрасно! Я все еще могу расти с Гарри! Я встречался с Гарри, не так ли?

Мама фыркнула: «Малыш, это все, что мы могли сделать, чтобы ты не поцеловал его».

Гермиона покраснела и закусила губу. — Э… прости, — сказала она. — Я, должно быть, перевозбудился.

— Что ж, об этом мы можем побеспокоиться позже, — сказала Психея Нимуэ. «У нас есть еще много воспоминаний, которые нужно вытащить, и мы должны продолжать».

«О, точно, верно», — ответила она. — Эм… Профессор Дамблдор, если я и дальше буду просыпаться, думая, что я… умственно моложе, то, наверное, лучше вам не появляться на виду, пока я не вернусь в то время, когда вы живы, — если это возможно.

— Это можно устроить, Гермиона, — сказал он. — Если ты готов?

Она кивнула, и Психея вернулась к работе, указывая ей, что делать из ее списка рекомендаций: «Хорошо, тогда я хочу, чтобы ты вернулась к девятнадцатилетию Гарри…»

Следующие несколько извлечений памяти прошли гладко. Проблемы начались, когда им пришлось вернуться сразу после битвы за Хогвартс. Гермионе было бы легче отправиться прямо перед ним, но у нее было так много ярких воспоминаний о набеге на Гринготтс и самой битве, и ужас самой битвы был так отчетлив в ее сознании к облегчению и, да , печаль последствий, что они решили, что будет безопаснее сделать их отдельными подразделениями. Однако они сразу обнаружили, что Гермиона от третьего мая 1998 года была не совсем в хорошем психическом состоянии, чтобы сделать это.

Гермиона резко проснулась и сразу же увидела, что что-то не так. Она оказалась в больничном крыле, хотя легла спать в башне Гриффиндора. Над ней стояла очень крупная женщина, которую она не узнала в мантии Целителя.

"Что случилось?" воскликнула она. "Как я сюда попал? Был ли это бродячий Пожиратель Смерти?

— Нет, мисс Грейнджер, вы в полном порядке, — сказал Целитель.

«Но почему тогда я в больничном крыле? Где Гарри…? Где Гарри? !”

— Гермиона, все в порядке, успокойся, — сказал другой голос.

Она повернула голову, чтобы увидеть последние два лица, которые она ожидала увидеть, и притом неестественно большие и молодые лица. "Мама? Папа? Как ты сюда попал? Ты должен быть в Австралии. И почему ты так странно выглядишь? И как ты меня узнаешь?

"Какая?" Мама сказала. «Почему бы нам вас не узнать?»

«О, мне очень жаль, мама, я не хотел этого делать. Я почти не убил, но мне пришлось стереть твои воспоминания. Это было самым безопасным для тебя.

"Какая?!" Мама закричала.

«Стереть наши воспоминания?!» — отозвался папа. Это была единственная вещь, о которой Гермиона ни разу не говорила им за последние три месяца, и если бы у нее все еще были эти воспоминания, она бы, наверное, пинала себя прямо сейчас.

— Прости, — всхлипнула она. «Я просто так волновался. Было очень больно действовать за твоей спиной вот так, но я боялся, что ты оступишься, если я заставлю тебя узнать новую личность, даже если я смогу убедить тебя уйти. Я знал, что никогда не смогу помочь Гарри, если буду тратить все свое время на беспокойство, все ли с тобой в порядке. Я должен был отослать тебя».

«Но стереть наши воспоминания? Даже не спрашивая нас? — сказал папа. "Как ты мог это сделать?"

— Ты не знаешь, на что это было похоже, папа. Шла война. Люди умирали повсюду. Я знаю, что должен был сказать тебе, но я знал, что ты отошлешь меня, и Гарри умер бы без меня. Все бы погибли. Ты мог бы обречь всю страну, если бы сделал это!»

Они знали это, как бы ужасно это ни звучало. Может быть, немного преувеличенно, но она объяснила это в графических деталях, когда рассказывала о своем опыте. Им это не нравилось, но они понимали — отчасти. — Но зачем лишать нас воспоминаний о тебе? Мама сказала. — Мы могли бы скрыться. И не говорите, что не хотели, чтобы мы беспокоились о вас. У тебя не было права принимать такое решение».

— Я знаю, что не… — Гермиона затряслась на кровати и подсознательно прижала свою плюшевую выдру к груди. «Но я был нежелательным номером два. Они специально искали меня и всех моих близких. Наш адрес был в файле Министерства, мама. Как только они захватят власть, они смогут вас выследить. Они могли так легко выследить тебя, мама. Они бы использовали тебя, чтобы поймать меня, Рона и Гарри, а потом все равно замучили бы и убили тебя. Я должен был вывезти тебя из страны без следа, без связи с кем-либо, кто хотя бы пах, как я.

Мама и папа побледнели, когда до них дошло. Их рты были слегка приоткрыты. Они много слышали от своей дочери о том, какой ужасной была война, но они не до конца понимали,

насколько близка была их собственная семья к краху.

— Мне очень жаль, — повторила Гермиона. «Я собирался обратить его вспять. Клянусь, я собирался найти тебя, как только смогу, и обратить все вспять. Но как ты попал сюда первым? Гарри послал за тобой? Где он ?»

— Мисс Грейнджер, — сказал Целитель, — Гарри дома в безопасности.

"Дом? У него нет дома, куда он мог бы пойти».

— Мисс Грейнджер, пожалуйста, взгляните на себя. Целитель поднял зеркало.

Гермиона посмотрела в зеркало и была так потрясена, что чуть не потеряла сознание. На вид ей было около двух лет. «Эк! Какая? Но как-?"

— Все в порядке, — сказала она. «Через год после войны вы нашли способ отправить свои воспоминания в прошлое, в 1981 год, чтобы положить конец войне до того, как Сами-Знаете-Кто нападет на Гарри. Сегодня двадцать седьмое декабря 1981 года, Сам-Знаешь-Кто мертв, а Джеймс и Лили живы и здоровы.

"Какая? Но… но… откуда мне знать, что ты говоришь правду? — быстро сказала она. — А почему я не помню?

— Может быть, я могу быть полезен? — сказал другой, еще более невозможный голос, и в этот момент в поле зрения появилась белоснежная голова Альбуса Дамблдора…

Если эта порция воспоминаний была неловкой для родителей Гермионы, то следующие были совершенно ужасающими. К несчастью для всех участников, она также упустила подробности этого инцидента. В тот момент, когда Гермиона «очнулась» после извлечения воспоминаний, она начала кричать во все горло и царапать левую руку так сильно, что пошла кровь. Внезапно оказалось, что безграничная энергия двухлетнего ребенка и слаборазвитая лимбическая система, вытекающие из такого психического состояния, оказались очень плохой комбинацией.

"Держать ее!" — позвал женский голос.

"НЕТ!" Гермиона вскрикнула, когда огромные, сильные руки потянулись, чтобы удержать ее, и черноволосая женщина склонилась над ней. "НЕТ! НЕ СНОВА! ПОЖАЛУЙСТА, НЕ БОЛЬШЕ! КЛЯНУСЬ, Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ! МЫ НАШЛИ ЭТОТ МЕЧ! МЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ О ВАШЕМ ХРАНИЛИЩЕ!»

— Гермиона, пожалуйста, — сказала черноволосая женщина.

"НЕТ ПОЖАЛУЙСТА! ПОЖАЛУЙСТА! ОТОЙДИ ОТ МЕНЯ! Я НИЧЕГО НЕ ЗНАЮ!»

— Гермиона, все в порядке, — сказал другой женский голос.

Она в ужасе повернулась. Она узнала этот голос.

"Мама...? Папа...? НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ! НЕТ! ЭТО НЕВОЗМОЖНО! ТЕБЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗДЕСЬ! ТЕБЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЗДЕСЬ! ЭТО НЕВОЗМОЖНО! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С НИМ, СУКА? !” — закричала она черноволосой женщине. « ЧТО ТЫ С НИМ СДЕЛАЛ?! Я УБЬЮ ТЕБЯ! Я УБЬЮ ТЕБЯ И ВСЮ ВАШУ ЧЕРТОВУЮ СЕМЬЮ ПОЕДАТЕЛЕЙ СМЕРТИ !»

— Гермиона, успокойся, все в порядке, — умоляла мама.

"НЕТ! НЕТ! ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ИМ БЫТЬ! ЭТО ТРЮК! ЭТО ТРЮК ПОЖИРАТЕЛЯ СМЕРТИ!»

— Гермиона, пожалуйста, ты в безопасности. Мы все в безопасности.

«УБИРАЙСЯ ОТ МЕНЯ К черту, ПОжиратель смерти! УЙДИТЕ ОТ МЕНЯ ВСЕ! КАКОГО ЧЕРТА ТЫ СДЕЛАЛА С МОИМИ МАМАМИ И ПАПАМИ? !”

«ГЕРМИОНА, Я НЕ БЕЛАТРИКС!» — закричала женщина, наконец поняв, что не так, но к этому моменту Гермиона полностью потеряла сознание. Все факелы в больничном крыле погасли от случайной магии. Она начала бить, кусать и царапать всех троих и, к огорчению родителей, ругаться матросом. Да, эта недоразвитая лимбическая система определенно была проблемой. Им потребовалось несколько минут и хороший, долгий взгляд в зеркало, чтобы убедить ее, что это испытание не было какой-то новой пыткой со стороны Беллатрикс Лестрейндж, и еще больше времени, чтобы убедить ее в том, что происходит на самом деле, чтобы наконец вернуться в нужное русло. . Они как можно быстрее избавили ее от этого психического испытания.

"Какая? Где я?" Гермиона испуганно огляделась. "Какая? Хогвартс? Нет! Я думал, мы ушли! Этот ублюдок! Он продал нас! Бьюсь об заклад, он даже знал, что эта штука была вздыбившимся рогом. Где Гарри? Где Гарри? ПОЖАЛУЙСТА, ГДЕ ГАРРИ? !”

Она боролась с руками, которые снова пытались удержать ее, пока ее родители плакали.

Гермиона, к счастью, не закричала в следующий раз, но то, что она сделала, было почти так же

плохо: она расплакалась.

— Почему он должен был уйти? — всхлипнула она. «Почему он должен был быть таким глупым? Он знал, на что шел. Он знал, что медальон действует на него. Рон, ты нам нужен! Ты мне нужен! Почему ты ушел?"

«Рон? Что случилось с Гарри? Мама сказала.

— Нет, с Гарри все в порядке, он… — Она остановилась и в ужасе подняла голову, чтобы увидеть заплаканные лица родителей. "Мама? Папа? Что случилось? Что ты здесь делаешь? Подожди, Хогвартс? Нет! Нет! Нет! Как я попал в Хогвартс?!

Это шло не очень хорошо.

"Какая? Что случилось? Я только что был на свадьбе. Как я попал в Хогвартс? Пожиратели Смерти напали? Где Гарри и Рон? Они в порядке? Мне нужно добраться до них. Где моя палочка? Где моя палочка? ГДЕ МОЯ ПАЛОЧКА? !”

Маленькая девочка застонала, как будто ее слишком рано разбудили ото сна, и она перевернулась в постели. Реакция была настолько лучше, чем на последних шагах, что мама вытерла глаза и немного усмехнулась.

— Гермиона, — тихо сказала она, — пора просыпаться.

Голова Гермионы вздрогнула от неожиданного голоса. "Мама? Папа? Как ты попал в Хогвартс?

— Это долгая история, милая.

— Нам сказали, что в вашем мире идет война, — сказал папа.

— О нет, — испуганно сказала Гермиона. Ее семнадцатилетний разум принял мгновенное решение. Теперь, когда они знали, ей придется попробовать прямой подход: «Послушайте, я должен был сказать вам раньше, но я надеялся, что смогу уберечь вас от этого. Вам двоим нужно уехать из страны как можно скорее. Вымышленные имена, ничего, что связывало бы вас со мной. Пожиратели Смерти придут за тобой, чтобы добраться до меня. Я могу помочь тебе выбраться, но ты должен сделать это сейчас.

— Ладно, ладно, — прервал его папа, — как бы ни было приятно заставить тебя пройти весь этот разговор вот так, тебе действительно нужно знать, что происходит на самом деле.

"Хм? Что ты имеешь в виду?"

Мама сказала ей: «Помнишь, на третьем курсе у тебя был Маховик Времени…?»

— О, я, должно быть, заснул. Как дела у Рона?.. Где он? Он не мог уже выбраться. Что с ним случилось? Где Рон ?

"Какая? Почему я в больничном крыле? Последнее, что я помню, это поход на рождественскую вечеринку — о Боже, Маклагген! Боже мой! Боже мой! Боже мой! Почему я когда-либо хотел пойти с придурком, как он? Если этот ублюдок накачал меня наркотиками, я прокляну ему кусок!

— Гермиона, ты в порядке. Никто тебя не накачивал, — торопливо произнес знакомый голос.

"Мама?"

"Длинная история. Кто этот Маклагген? Мы не думали, что у вас возникнут проблемы с этим мальчиком… э-э, с вечеринкой.

«Ой, мама, я попросила МакЛаггена только разозлить Рона, потому что он был таким придурком. Я должен был лучше тебя слушать, мама. Ты сказал мне, что мальчики интересуются только одним, и Маклагген олицетворяет это. И ему так противно! Он практически щеголяет этим».

— Ну, насколько нам известно, этот мальчик ничего тебе не сделал, так что с тобой все в порядке. А вот то, что происходит на самом деле , немного сложнее…»

«Ну, мама, папа, я сегодня в шестом классе. Пожелай мне удачи. Я, конечно, надеюсь, что все пойдет лучше, чем в прошлом году».

Мама невольно захихикала.

«Мама, что такое. Подожди, как мы сюда попали?.. О, нет! Пожиратели Смерти что-то сделали?

«Аргх… о… о … Это странно. Я вдруг чувствую себя намного лучше. Вау, мадам Помфри

сказала, что этих зелий не хватит и на неделю.

— Э-э, боюсь, сейчас все немного сложнее, Гермиона, — сказал папа.

"Папа?" — растерянно сказала Гермиона. — О… о, нет, они сказали вам? Слушай, я знаю, что ты, наверное, сейчас очень напуган. Я имею в виду, да, я чуть не умер, но, пожалуйста, вы не можете сейчас вытащить меня из Хогвартса. Теперь, когда Сириус мертв, я буду нужен Гарри больше, чем когда-либо. Мерлин знает, что с ним будет, если его друзья не помогут ему.

— Гермиона, успокойся, — сказал папа. — Мы не вытаскиваем тебя из Хогвартса. На самом деле, я думаю, что на этот раз вы проведете здесь гораздо больше времени.

«На этот раз? Что ты имеешь в виду?"

— Профессор Дамблдор, вы вернулись! Слава Мерлину! Я думал, что эта мерзкая женщина навсегда избавилась от тебя.

"Мама? Папа? Я думал, ты собираешься кататься на лыжах.

— Гм… не в этом году, — сказал папа. «Мы хотели быть здесь для вас».

— Послушай, я знаю, что не был дома на Рождество последние три года, но Гарри я очень нужен. Все доставляли ему столько хлопот; ты бы не поверил мне, если бы я сказал тебе.

— Почему бы тебе как-нибудь не попробовать нас? Мама сказала.

Гермиона бросила на них очень неловкий взгляд. Они позволили тишине немного затянуться, прежде чем сломались и сказали ей правду.

"Какая? Почему я в больничном крыле? Это не могло быть то чертово перо, не так ли? Гермиона посмотрела на свою правую руку. — Нет, на руке ничего. Подожди, мама? Папа? Боже мой! Вы не можете быть здесь! Только не с той женщиной из Амбридж, отправившейся на охоту на ведьм. Если она узнает, что в школе есть магглы, неизвестно, что она сделает!

«Ах! О, мама, папа, мне приснился самый ужасный сон. Гарри забеспокоился, потому что профессор Дамблдор не позволял нам писать ему, а потом на него напали дементоры, и его

исключили за то, что он защищался».

— Гм… — в один голос сказали мама, папа и Дамблдор.

"Фу. Худший учебный год».

— Хочешь поговорить об этом, дорогая? Мама сказала.

«Нет, не совсем… Там… произошел несчастный случай… Студент погиб».

"О, Боже. Седрик, да?

"Да, минутку. Как ты узнал?

— О, вы много чего нам рассказали в последнее время.

«Ненавижу почту. Эта извращенная женщина заставила меня получать письма с ненавистью и отправила меня в больничное крыло. Если я когда-нибудь выясню, как она узнала эту информацию…

— Нет необходимости, мисс Грейнджер. Рита Скитер сейчас в Азкабане, — сказал Дамблдор.

"Какая? Как, профессор?

— Недавно ты сообщил мне, что она — незарегистрированный анимаг, способный превращаться в жука.

«Жук? Конечно! Все имеет смысл…! Но почему я этого не помню?»

«Арх! Профессор Дамблдор! Я хотел бы подать жалобу. Меня только что взяли в заложники на дне озера в феврале под угрозой смерти. То, что угроза была ложной, должно быть несущественным. В маггловском мире это незаконно.

— Боюсь, этого еще не произошло, мисс Грейнджер, — со смешком сказал Дамблдор. В некотором смысле это становилось почти комичным, особенно с этим двухлетним голосом.

— Что вы имеете в виду, профессор? — сказала Гермиона. — Подожди, почему я вдруг стал таким крошечным?

«Огнедышащие драконы! Профессор, чьей блестящей идеей было использовать огнедышащих драконов для Первого Задания?

«Хм… я думаю, я должен добавить Людо Бэгмена в список людей, которым нельзя позволить получить власть».

"Привет! Почему я снова в больничном крыле? И почему я такой маленький? Боже мой! Я каким-то образом вернулся во времени в свое более молодое тело?»

«Вау, я не думала, что ты поймешь это после твоих реакций на все остальные воспоминания, которые ты просматривала», — сказала мама.

"Хм? Какие еще воспоминания? Подождите, профессор! Война все еще продолжается? У меня есть информация!

— Война окончена, мисс Грейнджер, — сказал Дамблдор. — К счастью, вы уже смогли оказать большую помощь.

«Хорошо, а где я был в девять часов… подождите, что-то не так». Гермиона погладила себя, ощупала свое лицо и посмотрела на свои руки. «Боже мой, мне два года. Профессор, я думаю, что путешествие во времени пошло не так! Что со мной будет? Ужасные вещи случаются, когда люди путаются во времени! Пожалуйста, профессор, как мне вернуться? Как мне вернуться ?»

«О нет, все пошло не так! Как мне вернуться? Как мне вернуться ?»

«Как мне вернуться? Кто-нибудь, пожалуйста, как мне вернуться ?»

"Подождите минуту. Это не похоже на девять часов. Это даже не похоже на сентябрь. Боже мой! Это даже не похоже на 1993 год! Что случилось?! Как мне вернуться?!»

"Профессор! Я знаю, что находится в Тайной комнате! Это-"

«Василиск, да. Об этом уже позаботились».

"Мама? Папа? Что ты здесь делаешь? Вы не можете быть здесь! Это слишком опасно! Там кто-то назвал Наследника Слизерина, который хотел бы получить частичку тебя. Какая? Что случилось? Почему ты плачешь?"

"Нет! Не смотри на меня! Я не хочу, чтобы ты видел меня таким! Подождите… подождите… мех исчез. Мне уже лучше? Но… но почему я меньше, чем был раньше?»

"Мама? Папа? Я не чувствую себя так хорошо. Я чувствую себя… непропорциональным или что-то в этом роде. Я чувствую себя, ну не знаю, снова маленьким ребенком. Мне нужно вернуться в Хогвартс сегодня. Что со мной не так?"

Мама немного хихикнула сквозь слезы. — С тобой все в порядке, Гермиона, — сказала она. «Ну, есть проблема , что тебе два года».

"Какая?! Что ты имеешь в виду, что мне два года? Как такое могло случиться?»

«Ну, а что бы вы сказали, если бы я сказал вам, что речь идет о путешествии во времени?»

"Путешествие во времени? Но это невозможно».

Мама засмеялась еще громче. "Ой? А магия…?»

«Святой сверчок!»

— О, я, должно быть, заснул. Как дела у Гарри…? Где он? Он уже вышел? Что с ним случилось? Где Гарри ?

"Что случилось? Я не помню, чтобы заболел. Почему я в больничном крыле? А я… меньше? Я случайно не выпил уменьшающий раствор? Я читал в « Волшебных снадобьях и зельях », что они могут на короткое время омолаживать вас.

"Мама? Папа? Я думал, ты встретишь меня на Кингс-Кросс на Рождество. И я читал в Хогвартсе Историю о том, что магглы даже не могут видеть Хогвартс. Как вы сюда попали?"

"О Боже. Вам звонили. Я не думал, что они на самом деле позвонят тебе. Послушайте, я знаю, что, должно быть, сказала вам профессор МакГонагалл, но на самом деле я не искала этого тролля. Я просто прикрывал Рона и Гарри, потому что они спасли меня. Я был в ванной во время пира. Я даже не знал, что есть тролль.

Это было слишком для отца, чтобы сопротивляться. — Какой тролль? он спросил.

"Хм?" — сказала Гермиона, широко раскрыв глаза. — Э... забудь все, что я только что сказал.

«О, почему я чувствую себя так странно? Все кажется другим, чем вчера. Я думаю, что я меньше, чем вчера... и мой голос тоже выше. Это другой вид магии?

Гермиона увидела, что ее мать, похоже, плачет. Это было так же странно. «Да, детка, — сказала она, — особый вид магии...»

— Мама... папа... я... я думаю, что-то не так. Все ощущается иначе. Как будто я меньше... и голова слишком большая... и руки слишком толстые... и голос у меня выше. В чем дело? Это не кажется подходящим для полового созревания. Я болен?»

Мама покраснела, когда дочь пришла к такому выводу. «Нет, детка, это не половое созревание», — сказала она. — И ты тоже не болен.

— Что потом случилось, мама?

Мама грустно улыбнулась: «А что, если я скажу тебе, что волшебство существует?»

«Магия? Это глупо, мама. Магия не настоящая».

— Да, Гермиона, — сказала другая женщина. Гермиона обернулась и увидела женщину с черными волосами, размахивающую маленькой палкой. — Меня зовут Психея Нимуэ, и я ведьма — и ты тоже, если уж на то пошло. Просто смотри." Она указала палкой на чашку на прикроватной тумбочке и прошептала что-то на латыни. Чашка превратилась в песчанку.

«Святой сверчок!» — сказала Гермиона.

— Видишь ли, магия реальна. Это длинная история, но вы здесь, потому что ваши воспоминания волшебным образом перемешались, и мы с мистером Дамблдором здесь, и мы помогаем вам их исправить?

— Исправить мои воспоминания? Как ты можешь это сделать?»

«Ну, все, что вам нужно сделать, это подумать о воспоминаниях, которые я вам рассказываю. Вот пример: я хочу, чтобы вы подумали о… — Казалось, она сверилась с бумагой. «…ту экскурсию, которую вы совершили в музее естествознания в феврале».

После этого каждый цикл извлечения воспоминаний был намного более однородным, но даже начальная школа не была для Гермионы праздником. За эти годы она стала жертвой более чем своей доли издевательств. Ее родителям было достаточно тяжело видеть, как умственно молодеющая и молодеющая Гермиона все больше и больше смущалась и пугалась происходящего и чуть крепче вцеплялась в эту плюшевую выдру, но хуже всего было то время, когда ее избили банда девочек постарше. Когда всплыло это воспоминание, она вскочила и крепко обняла маму.

«Мама, прости!» — всхлипнула она. — Я пытался уйти.

— Тсс, тсс, все в порядке, детка. Это была не твоя вина.

«Я в больнице? Это было так плохо?»

"Нет детка. Ты в больнице, но не из-за этого. Ты будешь в порядке. Нам просто нужно дать вам несколько… э-э, особых процедур.

"Мама? Я не чувствую себя так хорошо. Что случилось? Где я? Мама, что случилось? Почему ты плачешь?"

«Мама, где я? Я хочу пойти в школу. Я должен пойти в школу сегодня. Что случилось, мама? Мы скоро поедем?»

«Мама, папа, мне плохо. Я не могу двигаться вправо. Я не хочу идти в детский сад. Я хочу остаться с тобой».

«Мама?»

Маленькая девочка проснулась и задалась вопросом, где она на Земле.

«Мама?»

Она никогда раньше не видела ничего подобного этому месту и чувствовала себя очень усталой, у нее кружилась голова и было немного плохо, как будто она плакала намного больше, чем обычно. Последние несколько месяцев показались ей чем-то размытым, даже больше, чем обычно для двухлетнего ребенка.

— Мама здесь, детка, — сказал знакомый голос. Мама взяла девочку на руки и крепко прижала к себе. Она выглядела плохо, а также выглядела так, будто плакала уже несколько дней. На самом деле маленькая девочка позже узнала, что она и ее родители провели несколько изнурительных, часто травмирующих дней, разбираясь в ее воспоминаниях, чтобы вернуть ее в «естественное» состояние.

"Что случилось?" — взвизгнула она.

— О, детка, ты заболела. Вы были больны в течение долгого времени, но теперь вы все лучше. Теперь все будет хорошо».

"Хочу домой."

"Я знаю. Мы очень скоро поедем домой. Мистер Дамблдор, вы уверены, что с Гермионой все в порядке?

Дамблдор взмахнул палочкой в ее сторону и сказал: «Я вижу только совершенно здоровую, очень смелую и одаренную двухлетнюю девочку. Должен сказать, я очень впечатлен вашей храбростью, мистер и миссис Грейнджер. Я вижу, как тяжело всем вам пришлось пройти через это. Вы можете вернуть Гермиону в замок в соответствии с расписанием, которое мы составили, чтобы восстановить ее воспоминания.

— Спасибо, мистер Дамблдор, — со слезами на глазах сказала мама. «Спасибо за все, и особенно за то, что вернули нам нашу дочь».

— Мне было очень приятно, миссис Грейнджер. Она заслуживает не меньшего после победы в войне для нас. Желаю вам успехов в вашей новой жизни.

Несколько минут спустя семья Грейнджер вышла из ворот Хогвартса и вернулась в маггловский мир, на этот раз, чтобы комфортно остаться там на долгое время.

http://tl.rulate.ru/book/75681/2250804